

тинскую (т. е. католическую) империю, разделивши власть с Венецией: вождь ополчения Балдуин, граф Фландрский, стал императором, а венецианец Морозини патриархом. Страну разделили так же, как раньше иерусалимское королевство, на сеньерии и баронии, которые достались пришлым французским и итальянским рыцарям; венецианцы получили берега Адриатики, порты в проливах, ведущих к Черному морю и острова моря Эгейского. Иннокентий III, все время осуждавший предприятие, помирился с его окончанием, потому что оно дало римскому престолу господство над греками.

Одновременно открылось новое поле для завоеваний римской церкви на далеком северо-востоке у берегов Балтийского моря. Папа благословил северонемецких воителей и монахов на крестовый поход против языческих ливов, живших близ устья Западной Двины, назначил бременского монаха Альберта епископом этого края, а в помощь ему учредил орден рыцарей-меченосцев (имя их от изображения красного меча под красным крестом на белом плаще). С особенным вниманием следил Иннокентий III за успехами прибалтийских крестоносцев: завоеванную ими страну он назвал землей св. Девы, подобно тому, как Палестина считалась Христовой землей.

Великая хартия вольностей. Занятый только укреплением своего владычества, вмешиваясь в дела всех европейских государств, забывши идеальную цель церкви — установление мира —, папа становится возбудителем войн среди христианских народов.

Когда Оттон Вельфский обманул надежды, возложенные на него папою, стал нарушать самостоятельность итальянских городов, заявил притязание на обладание Римом, Иннокентий перенес свою милость на молодого Фридриха II Штауфена, передал ему корону Германии и благословил на поход против Оттона. Вельфский император соединился для отпора со своим дядей по матери, английским королем Иоанном Безземельным (так назвал его отец, Генрих II, при одном из дележей своего наследства). Но папа нашел молодому Штауфену, в свою очередь, союзника в лице французского короля Филиппа II Августа.

До тех пор Капетинги в течение двух веков (987—1180) были самой незаметной династией в Европе. Между тем с конца XI века происходит сильный подъем французской народности. Далеко на восток до Евфрата протянулись благодаря крестовым походам французские колонии и распространилась французская речь; в самой Франции возвысились города с богатым купечеством и искусным ремеслом. В Париже возник университет, который выдвинул скоро самых замечательных ученых Европы. Южная Франция прославилась своими трубадурами, сочинителями рыцарских песен. На севере в Реймсе, месте коронования королей, и Сен-Дени, их усыпальнице, были впервые выстроены готические соборы с высокими, стремящимися к небу, остроконечными башнями, украшенные сложными каменными узорами